

А.В. Гуцин, А.С. Левченков

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС 2014 г.: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

Статья посвящена украинскому кризису 2014 г., его значению для международного положения России и российско-украинских отношений. Авторы указывают на ряд проблем, с которыми столкнулась Россия, реализовывая свою политику по отношению к Украине, отмечают возможные пути выхода из кризиса, анализируют украинский кризис в контексте отношений России и Запада.

Ключевые слова: внешняя политика, Украина, Юго-Восток, Россия, ДНР, ЛНР, постсоветское пространство.

Украинский кризис 2014 г. со всей очевидностью обнажил целый ряд серьезных проблем как в современной системе международных отношений, так и во внешней политике нашей страны. Этот кризис преподнес России целый ряд уроков, которые вне зависимости от личных субъективных предпочтений должны будут учесть и нынешние российские политики, и государственные деятели будущего.

Один из самых важных результатов для Москвы, который дал 2014 год, – переоценка возможностей влияния на общественное мнение и элиты Украины.

Безусловно, Россия вложила миллиарды долларов в украинскую экономику, еще больше было предоставлено кредитов, в последнее десятилетие миллионы (цифры разнятся, по данным статистики ФМС, не менее миллиона официально работающих ежегодно) украинцев постоянно работали в нашей стране, что было ощутимым подспорьем для украинской экономики. Москва оставалась самым крупным торгово-экономическим партнером Киева. Но динамика развития внешнеэкономических связей Украины в последние несколько лет перед вторым Майданом свидетельствовала о серьезном

уменьшении доли России во внешнеторговом обороте Украины. В конце 2013 г. премьер Н. Азаров вынужден был признать сокращение товарооборота с Россией на 25 % за первые 10 месяцев 2013 г. в сравнении с аналогичным периодом 2012 г., в целом же, по данным украинского Держкомстата, в 2013 г. российско-украинский товарооборот составил 38,2 млрд долл., в то время как в 2011 г. он превышал 50 млрд долл.¹ В то же время доля Евросоюза увеличилась и составила в 2013 г. 45,6 млрд долл. ЕС во много раз превосходил Россию по объемам прямых инвестиций (согласно украинским данным, 43,8 млрд долл. против 4,28 млрд долл.)².

Не менее серьезным рисковым для России фактором оказалось то, что тактические успехи, достигнутые вхождением Украины в 2012 г. в Зону свободной торговли СНГ, были во многом дискредитированы торговыми войнами и отсутствием доверия друг к другу. Помня газовые войны, и Россия и Украина пытались решить вопрос снижения взаимной зависимости в энергетической сфере: Киев стремился найти альтернативные пути получения энергоносителей, в то время как Москва рассчитывала на «Южный поток», который должен был снизить зависимость России от украинской газотранспортной системы и лишить Украину преимуществ транзитного государства. Убежденность России в действенности газовой дипломатии имела под собой почву, но тем не менее не учитывалась возможность использования этого фактора антироссийскими силами как инструмента влияния на настроения украинского общества – российский газ представлялся как элемент шантажа со стороны «восточного брата».

Наблюдалась недооценка важности работы с различными группами элит Украины. Отсюда иллюзии по поводу того, что отказ президента Украины от подписания Соглашения об ассоциации Украины и ЕС осенью 2013 г. не вызовет недовольства заинтересованных политических и бизнес-кругов, отсюда непонимание трагичности ситуации, в которой оказался В. Янукович в январе 2014 г.

Недостатки в анализе реакции украинских политических и деловых элит, оказавшихся более ориентированными на евроинтеграцию, чем представлялось в России, безусловно, усугублялись личными качествами украинского лидера, на которого делала ставку Москва, – полным отсутствием харизмы и неспособностью внутренне мобилизоваться перед возникшей угрозой отстранения от власти, а также очевидной вовлеченностью В. Януковича и ряда его ближайших сподвижников в масштабную коррупционную деятельность. Именно по причине отсутствия системной работы с

украинскими элитами Россия не имела четкого плана действий на случай силовой смены руководства соседнего государства, цепляясь за отыгранную в политическом плане и дискредитированную для большей части украинского общества фигуру беглого президента³.

Еще один важный урок, последовавший за «Вторым Майданом» – шаткость системы договоренностей по государственным границам и сферам геополитического влияния на постсоветском пространстве, свидетельствующая о том, что процессы, начатые на рубеже 1980–1990-х гг. распадом СССР, имеют тенденцию к продолжению⁴. Неизбежным следствием победы второго Майдана стали углубление поляризации украинского общества по географическому принципу и обострение сепаратистских тенденций на юго-востоке страны. Необходимо подчеркнуть, что этому в немалой степени способствовала радикальная позиция пришедших на смену регионалам Януковича новых украинских властей, инициировавших отмену закона о региональных языках, дававшего русскому языку официальный статус в регионах, где его считали родным более 10% населения. Хотя соответствующее решение Верховной Рады было ветировано врио президента Турчиновым⁵, его было достаточно для придания мощного импульса русофильским настроениям в Крыму, Одессе и ряде регионов юго-востока, прежде всего, в Донецкой, Луганской и Харьковской областях. Хотя изначально пророссийские выступления носили характер протестов против новых политических лидеров, нарушивших Конституцию страны и узурпировавших, по мнению протестующих, власть, конечная цель выступлений была очевидна – стремление выйти из состава Украины и присоединиться к России.

Вне зависимости от того, насколько серьезную поддержку Кремль оказывал этим выступлениям, их глубинная причина – последствия распада Советского Союза и неприятие частью граждан образованных на его обломках государств новых национальных идей и концепций национальной истории. Непринятие частью жителей регионов Юго-Востока Украины межгосударственных границ, подтвержденных Соглашением об образовании СНГ и «Большим Договором» между Россией и Украиной, и неспособность новых украинских властей к ведению с этими жителями эффективного диалога поставили Москву перед сложным выбором, который был решен в пользу поддержки тенденций к отделению Юго-Востока.

Однако поддержка Россией сепаратистских устремлений на Юге и Востоке Украины имела различный эффект, и это стало

для Кремля еще одним уроком. Начало новой фазе украинского кризиса – противостоянию Москвы и Киева на почве различных позиций по вопросу территориальной целостности украинского государства в условиях попыток самоопределения больших групп населения в приграничных регионах было положено Крымом, где российская политика опиралась на массовое русофильское движение и уже присутствующий на полуострове вооруженный контингент. Причем, что особенно важно, этот контингент был размещен на основании межгосударственных договоренностей. Тем самым были созданы оптимальные условия для проведения референдума, результатом которого стал выход Автономной Республики Крым из состава Украины и присоединение к России.

И российские, и зарубежные аналитики убеждены – развитие событий в Крыму в марте-апреле 2014 г. свидетельствовало о наличии у Кремля заранее спланированного четкого плана действий. Этот план был подкреплён важнейшими условиями – готовностью большинства жителей к самому радикальному выбору и параличом украинской гражданской и военной администрации.

В восточных областях ситуация была иной – сторонники отделения составляли хоть и заметную часть, но не подавляющую, и полагались на успех в надежде, прежде всего, на развал государственного управления как такового и на нежелание органов внутренних дел и армии, где оставалось немало ставленников Януковича, вмешиваться в конфликт. Негативным фактором для России в этих регионах стала позиция местных олигархов, выступивших в поддержку территориальной целостности украинского государства.

Вероятно, новое украинское руководство допустило ошибку, не пойдя хотя бы на частичное удовлетворение требований Юго-Востока страны, но не подлежит сомнению тот факт, что при явных уступках движению на Юго-Востоке унитарность Украины явно ослабла бы, а на повестке дня стоял бы вопрос о федерализации. Однако этого не произошло, и Киев взял курс на силовое решение.

Россия, не признав результаты референдумов в самопровозглашенных ДНР и ЛНР, тем не менее оказала существенную поддержку республикам. Вмешательство России, безусловно, позволило остановить наступление украинской армии в августе и нанести ей серьезное поражение, хотя это было сделано ценой введения против Москвы нового, более жесткого режима санкций и обострения отношений с Вашингтоном и ЕС. Однако позиция России показала украинскому руководству, что военным путем победить ополченцев очень сложно, в то время как Запад увидел решимость Москвы в отстаивании интересов на Юго-Востоке Украины.

В то же время, если говорить об идее Большой Новороссии, скоро развитие событий со всей очевидностью продемонстрировало недооценку специфики региональных процессов на Украине. Расчет на дестабилизацию ситуации не оправдался, и ДНР и ЛНР стали восприниматься большинством украинского общества как маргинальные образования.

Вместе с тем парламентские выборы показали, что в восточных регионах, находящихся под контролем Киева, многие по-прежнему поддерживают оппозицию, проголосовав, в частности, за «Оппозиционный блок», или вообще не идут голосовать⁶. Фактор низкой явки в данном случае нельзя списывать только на традиционно низкую явку на Востоке страны. Это свидетельствует о том, что в случае раскола украинской власти и экономической дестабилизации в ряде регионов Востока протестное движение «антимайданного» характера вполне вероятно. Другое дело, что без вмешательства извне оно не будет тесно связано с теми идеями, которые активно эксплуатируются лидерами «новороссийского» движения сегодня. Придать ему характер ирриденцы возможно будет только при активном внешнем влиянии.

Минский процесс, став первой попыткой урегулировать ситуацию, в еще большей степени высветил противоположность позиций сторон в силу различной интерпретации итоговых документов. В целом, что касается минского формата или его возможных аналогов, то опыт постсоветского пространства показывает, что разные международные конференции и форматы не стоит воспринимать как панацею. Прежде чем говорить о них, нужно рамочно выработать заранее, хотя бы пунктиром, возможные точки соприкосновения между конфликтующими сторонами, иначе любой формат можно превратить в подобие моделей урегулирования других конфликтов на постсоветском пространстве, когда ожидания большие, а реального продвижения почти нет (такие как Приднестровье и, особенно, Карабах)⁷.

С международной точки зрения украинский кризис 2014 г. также выявил целый ряд проблемных узлов для России. Важным стало осознание того, что Запад готов вступить в открытое противоборство с Россией за влияние на Украину и консолидироваться вокруг украинского вопроса. Это стало одним из самых серьезных внешнеполитических разочарований Москвы, причина которого – убежденность в том, что экономические связи нашей страны и крупнейших государств Евросоюза, особенно Германии, возобладают над геостратегическими, а недавние шпионские скандалы (такие как придание огласке факта прослушки американскими

спецслужбами телефона А. Меркель и т. д.) быстро посеют зерна глубокого недоверия между Брюсселем и Вашингтоном и не позволят оформиться широкой антироссийской коалиции.

Тем не менее в течение 2014 г. мы наблюдали самую высокую степень консолидации США и Евросоюза за последние десятилетия, политическое и ценностное единство той платформы, на которой уже десятилетия стоят Европа и США⁸. Попытки выдвинуть на первый план чисто экономический фактор, стремление к прибыли и связи европейского и российского бизнеса не сработали так, как ожидали многие в России, а лоббистский ресурс оказался хотя и заметным, но все же недостаточным для решения масштабных задач глобальной политики.

Евросоюз и США со времен плана Маршалла и Холодной войны связаны очень прочными узами, и эти узы сохранились вплоть до настоящего времени. В то время как ЕС – крупнейший торговый партнер России, последняя для Евросоюза таковой не является, заметно уступая Соединенным Штатам по объемам экспорта и импорта, а также по размерам взаимных инвестиций. Европейская финансовая система как неотъемлемая часть мировой финансовой системы находится в теснейшей зависимости от США. Российские военные аналитики часто указывают на слабость армий большинства европейских государств, привыкших полагаться на американскую военную машину в рамках НАТО, но именно это является важным фактором, обеспечивающим колоссальную зависимость Европы от Северной Америки: американский «щит» позволяет европейцам сводить к минимуму собственные военные расходы, направляя дополнительные средства на развитие экономики и социальные программы.

Помимо весомой роли США в Европе, следует учесть позицию Германии, оказавшуюся заметно тверже, чем ожидалось, причем эта позиция эволюционировала в сторону все большей жесткости по отношению к Москве⁹. Это было связано не только с давлением США на саму А. Меркель (которое, конечно, имело место), но было обусловлено и внутренними причинами, а именно: увеличением роли Германии в рамках ЕС, постепенным формулированием Берлином новой восточной политики. Фактически, вместо того чтобы, используя партнерство с Россией, ослабить влияние США на Евросоюз и на саму Германию, Берлин воспользовался вмешательством Москвы в украинский кризис, преподнесенным европейской общественности как угроза европейскому миропорядку, для того чтобы утвердиться во главе единой Европы.

США пытаются реализовать концепцию недопущения появления в Европе альтернативного центра притяжения в лице Москвы.

В этом плане никакие надежды на возможность установления партнерства по линии Ближнего Востока, сокращения разоружений, космоса, экологии не изменят общий вектор. По тактическим вопросам, ситуативно, компромиссы могут быть найдены, но стратегически охлаждение отношений России и Запада, вероятно, надолго. При этом подобное охлаждение предсказывалось много лет назад, еще в середине первого десятилетия XXI в., умеренные американские политологи, как, например, Николас Гвоздев, писали о том, что Запад видит в России только то, что хочет видеть, не учитывает ее цивилизационную специфику и не понимает внутренних механизмов ее развития¹⁰. Многое здесь будет зависеть от того, насколько российская власть будет способна к преодолению экономических проблем. Учитывая, что Запад в целом заинтересован в снижении военно-политического потенциала Москвы, но не в интересах Европы – глубокий и долгий экономический кризис на перспективном российском рынке, излишнее давление со стороны США на экономику России может привести к противодействию Брюсселя.

Пересмотр Россией в одностороннем порядке границы с Украиной, хотя и вызванный во многом неспособностью Киева выйти из крымского тупика, а затем договориться с оппозицией Юго-Востока, не нашел поддержки ни у одного из государств на постсоветском пространстве, что можно расценить как серьезную дипломатическую неудачу Кремля. Дальнейшее же провозглашение пророссийскими движениями республик на Юго-Востоке Украины привело к тому, что даже ближайшие партнеры – Беларусь и Казахстан, стали выражать озабоченность динамизмом свершившихся и возможных изменений на политической карте, проецируя ситуацию на себя. В итоге поддержка стран-партнеров по Таможенному союзу и Евразийскому экономическому союзу оказалась заметно меньше, чем ожидалось. Стало очевидно, что для создания полноценного союза потребуются десятилетия долгой работы, а партнеры Москвы, такие как Александр Лукашенко, озабочены в большей степени извлечением сиюминутной выгоды и попытками сохранить «свободу рук», чем стратегическим партнерством с Москвой.

Что касается самой России, то украинский кризис 2014 г. выдвинул на первый план целый ряд знаковых внутриполитических трендов, среди которых универсализация истории, выдвижение на первый план внешнего фактора для объяснения любых крупных событий, от Великой Русской революции 1917 г. до Перестройки и последнего Майдана, активная эксплуатация конспирологических версий и теорий, восприятие территориальной концепции (собирания земель) как

ключевой для развития страны, где основным понятием величия является территория, а не ее качество и не категории развития.

С точки зрения внутреннего потребления эти тренды, подкрепленные присоединением Крыма, оказались успешными, обеспечив консолидацию значительной части общества и элит. Однако стоит вопрос о том, насколько такой инструментарий способен обеспечить долговременные высокие рейтинги при наличии кризисной ситуации в экономике и отсутствии новых «территориальных» успехов. В то время как изначально санкции Запада расценивались внутри страны как не несущие серьезных экономических рисков, более того, провозглашалось, что ответные санкции России будут более болезненными, сегодня большинство экспертов признают серьезность экономического давления на Москву. Ущерб же от ответных российских санкций, за исключением отдельных стран, оказался пока не таким действенным.

В российском экспертно-аналитическом сообществе сегодня более вероятными представляются три сценария развития украинского кризиса. Условно их можно назвать позитивным, негативным и нейтральным (или статус-кво). Такая терминология была, в частности, использована при подготовке экспертами РГГУ С.М. Маркедоновым и А.В. Гуциным доклада, посвященного сценариям украинского кризиса, который был опубликован на сайте РСМД (Российский совет по международным делам)¹¹.

Вариант замороженного конфликта остается, по мнению авторов этого доклада, наиболее вероятным.

Вместе с тем разочарование Украиной на Западе имеет место, особенно в Европе, и многое будет зависеть от того, удастся ли Киеву действительно провести структурные реформы, не превратить весь прозападный проект в очередной «мыльный пузырь». Сама Украина в этом контексте, возможно, не будет стремиться к скорейшему возвращению контроля над ДНР и ЛНР, во-первых, ввиду того, что всегда остается возможность объяснить неудачи полувоенным режимом жизни и управления, а во-вторых, учитывая возможность существенно облегчить положение, сняв с себя, таким образом, необходимость восстановления региона с практически разрушенной экономикой и нелояльным населением до лучших времен.

2015 год видится сейчас как очень сложный и для Украины, и для России. Восстановление российско-украинских отношений, установление доверия между Москвой и Западом, возобновление сотрудничества по линии Россия – НАТО, выработка основ нового соглашения Россия – ЕС, налаживание совместной конструктивной работы с американцами по противодействию терроризму

и торговле наркотиками, Ближнему Востоку, космосу и т. д. представляется идеальной картиной, но далекой от реальности. Конфликт на Юго-Востоке Украины фактически превращен в кнопку, при нажатии которой начинается резкая эскалация российско-американских отношений. К сожалению, США и Россия вступили, вероятно, в относительно долгий период противостояния, не включающий временных потеплений и охлаждений.

При этом нельзя однозначно утверждать, что на стороне Москвы – поднимающийся «не-Запад». Несмотря на запуск процесса формирования новых финансовых институтов в рамках БРИКС и определенную возможность превращения России в движущую силу сплочения недовольных американским диктатом в «мировой политике», внутри БРИКС есть серьезные противоречия, а экономические связи каждой отдельно взятой страны, входящей в это пока довольно аморфное объединение, с США и Европой очень крепкие. 2014 год отодвинул до лучших времен и реализацию планов по активизации сотрудничества ЕАЭС и ЕС.

Современная повестка дня подсказывает, что ставку на быстрое урегулирование украинского кризиса делать рано, поиск компромисса осложнен жесткой позицией Вашингтона и Москвы, а вероятность возобновления конфликта все еще остается довольно высокой.

Необходимо подчеркнуть, что украинский кризис 2014 г. возможно объективно проанализировать и, соответственно, понять его влияние на внешнеполитическое положение и экономическое развитие России только в контексте общемировых геополитических и экономических процессов, а также региональной и глобальной политики ведущих мировых держав. Российско-украинский конфликт, санкционное противостояние с Западом, выявившиеся противоречия с другими участниками интеграционных объединений и проектов на постсоветском пространстве свидетельствуют о широком спектре вызовов и проблем для российской внешней политики. Успешным решение этих проблем может быть только в случае опоры прежде всего на трезвую оценку как возможностей самой России, так и интересов ее внешнеполитических и внешнеэкономических партнеров.

Примечания

¹ Торговля России и Украины сократилась на 20% // РБК. [Электронный ресурс] URL: <http://top.rbc.ru/economics/17/04/2014/918758.shtml> (дата обращения: 19.11.2014).

² Азаров поручил сразу после Вильнюсского саммита предложить решения торговых споров с Россией // Сегодня.ua. [Электронный ресурс] URL: <http://www.>

segodnya.ua/politics/pnews/Azarov-poruchil-srazu-posle-Vilnyusskogo-sammita-predlozhit-resheniya-torgovyh-sporov-s-Rossiey-468071.html (дата обращения: 20.11.2014).

- ³ Путин рассказал о российском участии в бегстве Януковича [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/world/403758> (дата обращения: 25.11.2014).
- ⁴ Тамара Гузенкова: Процесс развала СССР продолжается [Электронный ресурс] / Российский институт стратегических исследований. URL: http://www.riss.ru/my-v-smi/3987-tamara-guzenkova-protsess-razvala-sssr-prodolzhaetsya#.VJfjZ_82A (дата обращения: 12.12.2014).
- ⁵ Турчинов заявил, что не подпишет решение парламента об отмене закона о языковой политике [Электронный ресурс] / ТАСС – информационное агентство России. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1018787> (дата обращения: 11.12.2014).
- ⁶ Победа Оппозиционного блока на востоке – миф // Экономические известия [Электронный ресурс]. URL: http://news.eizvestia.com/news_politics/full/244-pobeda-oppozicionnogo-bloka-na-vostoke-mif (дата обращения: 12.12.2014).
- ⁷ Россия – Украина: коридор возможностей [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4802#top (дата обращения: 03.12.2014).
- ⁸ Украина – 2014: возможен ли международный консенсус? [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4664#top (дата обращения: 12.12.2014).
- ⁹ Другая Европа и другая Евразия // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Drugaya-Evropa-i-drugaya-Evraziya-17172> (дата обращения: 12.12.2014).
- ¹⁰ См.: *Гвоздев Н.* Истоки поведения России // The National Interest. 2004. № 75.
- ¹¹ Россия и Украина: коридор возможностей [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4811#top (дата обращения: 12.12.2014).